

мом осаждающим не удалось, они стали окружать его валом и рвом, надеясь взять измором.

Агесилай между тем ждал выгодного момента, чтобы первому напасть на противника. Заметив, что тот ведет ров с двух сторон, он подождал, пока место, где обе части должны соединиться, не станет совсем узким: здесь он и решил атаковать осаждающих. Решение было разумным. Численное превосходство противника, который таким образом лишался возможности произвести маневр на поле боя, сводилось тем самым к нулю (прорытые части рва мешали ему произвести перегруппировку войск). В сражении Агесилай одержал победу, после чего помог Нектанебису утвердиться на престоле. События эти относятся примерно к зиме 360/59 г. до н. э.³⁶

Нектанебис II пытался удержать Агесилая на некоторое время в Египте, но тот торопился доставить в Спарту полученное вознаграждение, 200 талантов (цифра указана Корнелием Непотом в биографии Агесилая. Плутарх в жизнеописании спартанского царя называет сходную цифру — 230 талантов). Хотя была уже зима, Агесилай двинулся в ливийскую гавань (так называемую «гавань Менелая»), чтобы оттуда отплыть в Спарту, но скончался там в преклонном возрасте на 85 году жизни. Сопровождавшие его спартанцы опустили тело царя, которое по спартанским обычаям должно было быть залито медом (способствующим сохранности тела), в воск, за неимением меда, и так доставили его в Спарту³⁷.

Так окончил свои дни спартанский царь, оставив о себе двойственную память в трудах греческих историков. В оценке его деятельности победила апологетическая тенденция. Плутарх закончил биографию царя такими словами: «Сорок один год занимал он спартанский престол, из них более тридцати лет он стоял на вершине могущества и славы. До битвы при Левктрах он считался вождем и царем едва ли не всей Греции». (Plut. Ages. 40).

И. Р. БЛОХИНА

Выступление демократов в Сиракузах в IV в. до н. э.

В нашем представлении демократические тенденции в греческой истории тесно связаны с существованием полисной организации. Становление полиса сопровождалось, как правило,

³⁶ Kienitz F. Op. cit. S. 98.

³⁷ Ibid.

победами демоса над родовой знатью. Гарантии классического полиса обеспечивались активной позицией демократического большинства гражданского коллектива. Кризис полисной системы, разрушавший внутреннее единство греческих государств, проявился прежде всего в растущей имущественной поляризации, особом антагонизме олигархов и демократов. Известное признание Платона о существовании двух враждебных государств в каждом из полисов стало горькой формулой, отражающей реальную расстановку сил. В этих условиях демократическое движение трансформируется и все реже заявляет о себе как о силе, способной решать задачи восстановления единства граждан на прежней основе, все чаще используется как орудие борьбы за власть отдельными личностями.

Характерный пример выступления демократических сил можно наблюдать в Сиракузах, где пал в 356 г. до н. э. тиранический режим, просуществовавший более полувека. Экспедицию против тирании Дионисия Младшего организовали сиракузские аристократы, но немалую роль в успешном завершении предприятия сыграла поддержка широких масс сиракузян и других сицилийцев: за короткий срок армия Диона в Сицилии увеличилась с восьмисот человек до нескольких тысяч (Plut. Dion. 27; Diod. XVI. 9). На гребне этой волны освобождения в Сиракузах возродились демократические настроения. Плутарх подчеркивает, что для народа понятие обретенной свободы отождествлялось с надеждой на значительные демократические преобразования (Dion. 28).

Однако правление аристократа Диона, последовавшее за падением Дионисия, этих надежд ни в малой степени не оправдало. Тиранические замашки самого Диона, разгоревшаяся борьба за власть в среде сиракузской знати, финансовые трудности, усугубленные войной и необходимостью содержать большой контингент наемников — все это до предела обострило социальные отношения, заставило сиракузский демос сплотиться и заявить о своих требованиях.

О том, что представляли собой демократические силы города и их вожди, известно крайне мало. Носителями республиканских настроений были, несомненно, городские низы — контингент очень пестрый. Решающую роль приобретали моряки и ремесленники (ο ναυτικὸς ἰσχυρὸς καὶ βαναυσὸς — Plut. Dion. 48). К ним примыкали, очевидно, малоимущие земледельцы. Весьма возможно, что в ходе нарастающей смуты часть наемников — несиракузян, недовольных своим положением в горо-

де, где было им обещано безбедное существование (Plut. Dion. 23. Ср. Nep. Dion. 5, 1), тоже выступила на стороне оппозиции Диону, то есть заодно с демократами. Показательно в связи с этим упоминание у Феопомпа о наемнике Археласе из Димы, который оказался в числе демократов — правителей города после изгнания Диона (Frg. Hist. 115. F. 194). Особую активность демократическое движение приобретает после того, как сиракузский флот возглавил соперник Диона Гераклид, пользовавшийся популярностью у демоса, и после того, как флотом была одержана победа над силами тирана (Plut. Dion. 33—34. Diod. XVI. 2—4). Последнее обстоятельство давало демосу уверенность в своих силах и способствовало росту его претензий.

В это время выдвинулись и руководители движения. Можно строить лишь предположения о том, кто они. Плутарх называет их *οἱ δημαγωγοί*. По его словам, именно демагоги возглавили оппозицию Диону, настояли на его отставке, создали новое правительство — коллегия из 25 стратегов, а при возвращении армии Диона в город, бежали, обрекая себя на добровольное изгнание (Plut. Dion. 33, 37, 44, 47). Диодор же упоминает об ораторах-выскачках (*αἰχμοὶ δημαγωγοί*), которые подговаривали сиракузян не соглашаться с решениями Диона (XVI.17.1) ¹. Возможно, именно они стремились переманить наемников Диона на свою сторону (Plut. Dion. 38). Очевидно, правомерно отнести к руководителям демоса Сосида, выступившего с обвинением против Диона, а также Афанида — сиракузского историка и сторонника Гераклида, вместе с ним вошедшего в демократическую коллегия стратегов ². Одним из наиболее отчетливо представленных традицией вожаков народа был сиракузянин Гиппон: он внес радикальное предложение о перераспределении земли и домов в Сиракузах (Plut. Dion. 37).

Особое место в расстановке сил на арене борьбы за демократические преобразования занимал Гераклид — сиракузский аристократ. Прибыв в город с той же освободительной миссией, что и Дион, он верно оценил обстановку растущего

¹ Г. Берве полагает, что это относится прежде всего к сопернику Диона Гераклиду: Berge H. Dion (Abh. Akad. Mainz. Jg. 1956. N 10). Mainz-Wiesbaden, 1957. S. 85.

² См. Fuks A. Redistribution of land and houses in Syracuse in 356 B. C. and its ideological aspects // CQ. 18. N. 2. P. 212; Asheri D. Distribuzioni di terre nell' antica Grecia. Torino, 1960. S. 89.

недоверия сиракузян к стратегу-автократору и сумел ее использовать. Обладая, в отличие от высокомерного Диона, даром свободного общения с простыми людьми, Гераклид инспирировал все наиболее решительные действия демократов. Этот персонаж неоднозначно оценивается источниками: враждебная традиция, представленная Плутархом, восходит к члену Платоновой академии, другу Диона — Тимониду, в основе лояльного отношения Диодора и Непота лежат данные близкого к Гераклиду историка Афанида³. Противоречивость сведений рождает споры исследователей. Некоторые современные ученые разделяют мнение о Гераклиде как об убежденном демократе⁴. Но несомненно, ближе к истине другая точка зрения, согласно которой Гераклид — лишь ловкий политический авантюрист, не особенно разборчивый в выборе средств для достижения эгоистических целей⁵. Столь значительная роль этого политика в событиях 356 г. свидетельствует о слабости, разобщенности, стихийности демократического движения.

Для подавляющей массы сиракузян главной проблемой в это сложное время становится экономическое положение. Они ждали скорейших и действенных изменений. Конкретным выражением этого явилось требование перераспределения земли и домов, высказанное на народном собрании сиракузским демократом Гиппоном (*Plut. Dion. 37. Ср. Diod. XVI. 17. Nep. Dion. 6, 3*). Это требование — было ли оно продиктовано Гиппону Гераклидом, как утверждает Плутарх (*ibid.*), или сформулировано самими демократами — давно зрело в среде безземельного сиракузского демоса.

Аграрный вопрос в Сицилии, плодородные земли которой всегда служили основой благополучия сицилийских греков, в V—IV вв. до н. э. приобретает особую остроту. Неустойчивость социальной жизни полисов и растущая имущественная поляризация способствовали увеличению количества безземельных, а частые войны принесли разорение и гибель посевов. Идея справедливого перераспределения земли становится очень популярной в Сицилии.

³ Подробнее об этом см.: Porfer W. *Plutarchus life of Dion*. Dublin, 1952. P. 17—27; Drews R. *Diodorus and his sources // AJPH*. 1962. 83. № 4. P. 383—392.

⁴ Berve H. *Op. cit.* S. 81—82; Westlake H. *Dion. A study in liberation*. Durham Univ. Journal, 1945/46. Vol. 38. P. 43.

⁵ Fuks A. *Op. cit.* P. 212—213; Orth W. *Der syracusaner Herakleides als Politiker*. *Historia*. Bd. 18. 1979. Heft. S. 54—55.

Известны попытки решения проблемы. Так, при установлении тирании Гелона в начале V в. было предпринято наделение земель киллириев за счет крупных землевладельцев (Herod. VII. 155). В Леонтинах в 423 г. демократические силы столь активно выступили с требованием перераспределения земли, что состоятельные леонтинцы вынуждены были обратиться к Сиракузам. Только с их помощью беспорядки были ликвидированы, а территория Леонтин присоединена к Сиракузам (Thuc. V. 4). Затем, в 405 г. Дионисий Старший предпринял передел земли и домов в Сиракузах, сознавая значение этого преобразования для демоса и с его помощью готовя опору тирании в лице низших слоев сиракузян⁶. Ни одна из этих попыток не была вполне успешной.

К середине IV в. земельная поляризация усугубилась. Огромные владения сиракузской верхушки, включавшие лучшие земли, контрастировали с массой обедневших землевладельцев. Восстановление свободы для последних едва ли могло считаться окончательным, пока не было ликвидировано такое положение⁷. Естественно, что предложение Гиппона было восторженно встречено большинством собравшихся, значительную часть которых составляла «корабельная чернь» — самая безземельная и активная в политическом отношении часть жителей Сиракуз. В городе, по подсчетам А. Факса, этот контингент должен был насчитывать не менее 10—12 тысяч⁸. Но наряду с фактором стихийной силы, поддержавшей решение, мы сталкиваемся с продуманным обоснованием требования. Оно отчетливо звучит у Плутарха: «Равенство — начало свободы, бедность — начало рабства» (Dion. 37).

Это обоснование проливает некоторый свет на характер задуманного передела земли. Смелая формула наводит на мысль, что это была идея перераспределения всей земли и домов в Сиракузах с целью достижения всеобщего имущественного и социального равенства — самый радикальный тип передела из четырех, выделенных в специальной работе Ашерри⁹. Идея, определяющая не только политическое, но и экономическое содержание понятий «свобода» и «рабство», уста-

⁶ Впрочем, из фонда земель, конфискованных у политических противников, наделами были обеспечены прежде всего наемники Дионисия и отпущенные на волю рабы (Diod. XIV. 7, 4—5), а также окружение тирана. Подробнее об этом переделе см.: Фролов Э. Д. Сицилийская держава Дионисия. Л., 1979. С. 95.

⁷ Ascheri D. Op. cit. S. 89—90.

⁸ Fuchs A. Op. cit. P. 214.

⁹ Ascheri D. Op. cit. S. 88, 89.

навливающая взаимозависимость важнейших факторов существования общественного блага — (сама по себе замечательна. Но, возможно, не следует переоценивать ее революционную роль (именно так поступает в статье, посвященной переделу земли в Сиракузах, А. Фукс)¹⁰, потому что, во-первых, она возможно была действительно продиктована Гераклидом и тогда приобретает демагогический привкус, и, во-вторых, она имела мало оснований для реального воплощения по причине общей слабости демократического движения. Скорее, демократы могли рассчитывать на распределение между беднейшими земель и жилищ свергнутого тирана и его окружения (Плутарх сообщает о расправе сиракузян с прислужниками тирана при приближении войска Диона к городу (Dion. 28), сам же Дион разочаровал демос своим лояльным отношением к бывшим царедворцам — Ibid).

Беспомощность демократии обнаруживается и в том, что передел, по-видимому, произведен не был, хотя осуществлением его и должна была заняться вновь избранная — после изгнания Диона — коллегия стратегов (Plut. Dion. 38). Далее — новая волна смуты: наступление войск тирана на город, возвращение Диона, отмена им закона о переделе и возобновление борьбы с Гераклидом, роспуск флота и убийство Гераклида — смела демократическое движение в Сиракузах.

Итак, демократическое движение оставалось одной из форм борьбы греческого полиса за свое существование. В Сиракузах оно приобрело широчайший размах, оживив деятельность народного собрания и заставив противника считаться с требованиями низов. Демократическая мысль поднимается до признания равенства как основы свободы: Но отсутствие в течение длительного времени у граждан политической инициативы, подмененной инициативой сильной власти, а также существование сильного противника в лице землевладельческой знати, позиции которой оставались прочными, сводили на нет позитивные процессы. Демократы в Сиракузах выступают как аморфная сила, лишенная руководителей, способных самостоятельно отстаивать их требования. В результате, демократическое движение становится орудием борьбы за власть отдельных честолюбцев вроде Гераклида. В этой аморфности следует видеть далеко зашедшее разложение основных черт полисной жизни.

¹⁰ F u k s A. Op. cit. P. 27.